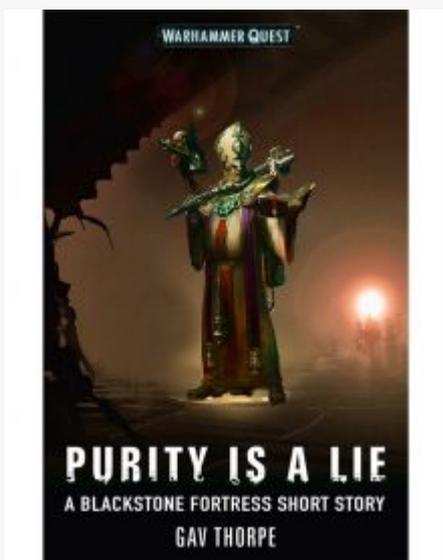

Чистоты не бывает / Purity is a Lie (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Чистоты не бывает / Purity is a Lie
(рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Чернокаменная Крепость / Blackstone Fortress
Входит в сборник	Обсидиановые хранилища / Vaults of Obsidian
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В забегаловке висела густая пелена алкогольных паров, смешанных с дымом лхо и запахом пота, но особенно сильно здесь смердело ересью. Куда бы ни повернулся Таддей, его взор падал на нечестивцев, мерзостных ксеносов и хулителей Бога-Императора. Кутежи по какому угодно поводу, кроме празднования Его триумфов, считались оскорблением самопожертвования Тронного Владыки, а в вонючей «Берлоге мародёра» сегодня кутили вовсю.

Появление Таддея не осталось незамеченным. Ножки стульев заскрипели по некрашеным доскам пола,

разговоры постепенно смолкли. Тощий буфетчик со шрамом на лице нахмурился и потянулся под импровизированный прилавок из патронных ящиков – несомненно, за оружием. В самом зале клинки выскальзывали из ножен, гудели заряжающиеся батареи и щёлкали взводимые курки, а на нескольких автоматах проскрежетали рычажки предохранителей.

Возле правого уха Таддея раздалось успокаивающее жужжание сервостаббера: независимо действующий череп-помощник на антиграве поднялся выше, показывая себя. Пока устройство равномерно покачивалось вперёд-назад, его ствол медленно поворачивался от одного посетителя заведения к другому, а из глазниц сверкали красные лучи целеуказателей.

– Здесь тебе не кафедра, слуга Экклезиархии, – проворчала какая-то охотница за сокровищами, лицо которой наполовину скрывала широкополая шляпа.

Женщина облокачивалась на барную стойку, держа стаканчик с жёлтой жидкостью. Свободную руку она положила на пояс, рядом с лазпистолетом в кобуре.

На священника отовсюду смотрели враждебно настроенные существа. Множество человеческих глаз, несколько фасеточных, даже пара пятнышек охряного света...

– А я и не проповедовать пришёл, – отозвался Таддей, оглядывая помещение.

Внутри забегаловки на кожу оседали пыль и пепел. Чтобы очистить руки, он провел ладонями по своему облачению.

– Предлагаю всем расслабиться, – сказал щеголеватый мужчина из дальнего угла.

Он сидел, забросив ноги в сапогах на стол и откинувшись на стуле так, что спинка упиралась в стену. Одежда выдавала в нём имперского аристократа: сюртук, имитирующий офицерскую шинель, и шкура чужеродного зверя на плечах. Аккуратно подстриженные усы и намащенные волосы довершали образ человека из высшего общества, выделяющегося на фоне других, невымытых и нечесаных выпивох.

Таддей не сразу заметил, что мужчина держит у бедра дуэльный пистолет с длинным стволом, направленный на трактирщика.

– В моём кабачке никто проблем не ищет, – заявил тот, снова положив обе руки на прилавок.

Череп опустил сервостаббер, переходя в режим ожидания, и его глазницы опять засияли тёмно-зеленым светом. Несколько посетителей все ещё целились во вновь прибывшего.

– И всем порцию выпивки за мой счёт! – провозгласил щёголь.

Пока Таддей преодолевал узкие проходы между столами, на него посматривали, но тихие фразы, бульканье напитков и звон стаканов постепенно возобновились к тому моменту, как он добрался до стула напротив Януса Дрейка. Так звали вольного торговца, ради встречи с которым священник пришёл сюда.

Убрав ноги со стола, Янус взглядом предложил Таддею сесть, после чего толкнул к нему бокал и вопросительно приподнял глиняный кувшин. Проповедник только скривил рот.

– Тут вода, – сообщил Дрейк, доливая свой стакан. – Свежая, не фильтрованная. Сегодня утром доставили партию, около тысячи литров.

- Всё равно это роскошь и слабость, - произнёс Таддей, хотя почти ощутил на языке чистую влагу, лишённую едких привкусов повторно используемой жидкости, - такой, что подавалась по трубам Преддверия.

- Может, ты умеешь благословлять фильтрованную воду, улучшать её вкус, - сказал Янус с полуулыбкой.
- Ты ведь называешь себя Очистителем, так?

Таддей сел, но не удостоил Дрейка ответом на скверную шутку.

- Вижу, вы не из болтливых. - Вольный торговец перешёл на более деловой тон. - Как угодно, ничего не имею против.

- В вашем послании говорилось, что вы нуждаетесь в моём содействии.

- Да, всё верно. - Подавшись вперёд, Янус быстро огляделся по сторонам и заговорщицки понизил голос:
- Мне удалось определить один из маршрутов к тайному хранилищу, куда стремимся мы все.

- Говорите за себя. Я стремлюсь к Императорской Праведности.

- Тогда зачем вы бродите по Преддверию, где вам рады не больше, чем огрину с метеоризмом? Я следил за вашими безуспешными попытками проникнуть в Чернокаменную. Со мной у вас будет новый шанс.

- Предположим, Дрейк, что я соглашусь. В чём состоит ваш план?

- У меня есть координаты и навигационные записи для магнитопланов. Так мы попадём в зону, называемую... Ну, её окрестили «лабиринтом смерти». Знаю, звучит не очень маняще. Кое-кто из авантюристов добирался туда перед тем, как пойти на прорыв следующего кольца обороны хранилища.

- У них не вышло?

- Никто не вернулся. Готов поспорить, что они погибли. - Вольный торговец неотрывно взирал на Таддея, просто лучась искренностью. - В такой вылазке мне не мешает лишняя пара глаз и рук.

- Вы находитесь здесь дольше многих исследователей. Наверняка завели всевозможные знакомства. Почему для обсуждаемой экспедиции вам нужен именно я?

- Я доверяю вам, Таддей. Как и горстке других авантюристов, но один из них получил ранение, когда мы добывали эту новую информацию. Нельзя ждать, пока он восстановит силы - внутреннее строение Крепости может измениться. В кабину магнитоплана поместится не больше четырёх путников, так что в моей группе одна вакансия, а у вас одна возможность. Преддверие кишит мерзавцами и подонками, - возможно, я кажусь вам одним из них, - но мне думается, что вы иной. Отважный и решительный человек, не из тех, что испугаются опасного противника. Слуга Императора, ведомый Его божественным светом. Вы думаете, что я сбился с пути истинного, однако, уверяю вас, мой взгляд постоянно устремлён на эту тропу, пусть даже я немного отклонился от прямой дороги. Мне хочется помочь вам в богоугодном труде, а вы в ответ поможете мне решить загадки этой грозной, но завораживающей цитадели.

Вольный торговец вёл такие же пустые речи, как все остальные, но проповедник не мог игнорировать один очевидный факт: никто другой не желал сопровождать Таддея в недра Чернокаменной. Очиститель опасался идти туда вдвоём с Форне, своей помощницей. Они совершили бы самоубийство, рискуя углубиться в тайны Крепости без дополнительных спутников.

Священнику приходилось верить, что Бог-Император привёл его в это гнездо разврата с определённой целью, а не просто для того, чтобы выжечь скверну. В тот день Таддей вновь увидел истину в огне – узрел образы, ниспосланные ему свыше в пляске священного пламени. Он узнал о чужеродной станции из слухов, распускаемых флотским старшиной, но воля Владыки Людей по-настоящему открылась пастырю чуть позже, в сиянии костра, что очистил нераскаявшегося грешника.

Тогда ему представились Галактика, охваченная богоугодным пожаром, и сам проповедник – искра, запалившая сей огонь среди звёзд. Он осознал, что Чернокаменная Крепость – дар небес, и нельзя допустить, чтобы ксеносы и еретики овладели её секретами раньше праведников.

– Насчёт тех «других», кому вы доверяете... – Священник обвёл забегаловку взглядом. – Кто ещё отправится с нами?

– Какая разница? – резко спросил Янус. – Увидев желанный трофей, вы отвернётесь и уйдёте, если вам не понравится компания? Или всё-таки схватите его обеими руками?

Вольный торговец уклонился от прямого ответа, но привёл веский довод. Так или иначе, пастырь нуждался в союзниках, и у него почти не осталось вариантов.

По сути, вообще не осталось.

– Согласие дано, – сказал Таддей. – Я приведу «Горн» к Стигийскому входу, встретимся там.

Дрейк провёл рукой по столу. Когда он поднял ладонь, Очиститель увидел перед собой маленький кристалл.

– В нашем случае через Стигийский идти нельзя. Во время прошлой экспедиции мы отыскали менее крупную область проникновения – на самом дальнем луче Крепости, в слепой зоне сканеров. Я рассчитал траекторию, по которой вы попадёте туда незаметно для нечистоплотных конкурентов. Вся информация записана здесь.

Взяв хранилище данных, священник поднялся. Янус тоже встал и протянул руку, предлагая скрепить договор между ними. Таддей стиснул его ладонь и не отпустил, когда вольный торговец попытался вытащить её.

– Мы союзники, а не друзья. – Пастырь подтянул Дрейка к себе, впившись в него пылающим взором. – Но вам стоит тревожиться не о моих суждениях: покинув сей мир, вы ответите за свои деяния и злодеяния перед Богом-Императором.

Сердито взглянув на него, Янус выдернул руку. Проповедник убрал инфокристалл в потайной карман рясы и зашагал к выходу.

Радостный хор навигационных систем «Горна» достиг крещендо, когда миссионерское судно пронеслось меж двух тёмных столпов, торчащих из выступа Чернокаменной.

Возносящаяся гармоничная мелодия прямо контрастировала с настроением Очистителя, хотя обычно его вдохновляли триумфальные нотки в автогимнах корабля.

– Учитель, взгляните.

Положив руку на спинку командного трона Таддея, праведница Форне указала ему через плечо на ещё более тёмную нишу впереди. Из почтительности девушка говорила тихо, и её голос искажала чёрная дыхательная маска поверх носа и рта.

В рукотворном гроте сиял белый свет, но явлению вскоре нашлось прозаичное объяснение: на плоской палубе внутри стоял другой космолёт с включёнными прожекторами. По главному экрану пробежал идент-код, подтвердивший, что перед ними «Авангард», челнок Януса Дрейка. «Горн» без промедления отправил свои позывные и опустился на площадку рядом с кораблем вольного торговца.

Как только гидравлическое шасси приняло на себя вес звездолёта в искусственном гравитационном поле Крепости, – что создавало эту силу тяжести, никто не знал, – Очиститель ощутил дрожь предвкушения.

- Наконец-то мы здесь, Форне, – сказал он спутнице.

- В цитадели преисподней, логове неверующих и поганых мутантов! – отозвалась она, захлёбываясь от избытка чувств. Её широко раскрытые глаза над маской ярко блестели. – Да начнётся очищение!

- Ещё рано, благочестивое дитя, – напомнил Таддей. – Пока что оставайся тут. В договоре с Дрейком речь только обо мне.

Во взгляде девушки мелькнуло огорчение, но она, разумеется, не стала возражать проповеднику.

Поднявшись с трона, Очиститель взял фанатичную ученицу за плечо под толстой рясой и одобрительно сжал.

- Скоро мы вместе отправимся в сию мрачную яму. После того, как Император проведёт меня в целости и сохранности через лабиринт смерти, я обрету новые знания и возглавлю собственные экспедиции в глубины адской базы.

- Буду отслеживать с борта всё, что смогу, о избранный Богом-Императором. – Скользя мимо Таддея на пилотское сиденье, Форне нажала несколько рун, и на главном экране вспыхнули несколько цифровых измерителей. Стрелки каждого из них колебались между зелёным и оранжевым секторами. – Здесь есть захваченная атмосфера, условно пригодная для дыхания.

Готовясь к выходу, Очиститель взял карманное издание «Имперского кредо». Лазпистолет и силовая булава уже висели у него на поясе. Таддей шагнул в шлюзовую камеру, примыкающую к трапу, и за ним последовал череп-сервостаббер в охранном режиме.

- Бог-Император, надели меня силой для трудов во славу Твою, – прошептал священник, держа ладонь над панелью управления дверью. – Защити скромного слугу Твоего, если путь мой видится тебе праведным, и одари меня взором Твоим, дабы я вновь изведаль волю Твою.

Он надавил на кнопку. Кратко взвыли сирены, замолкшие после того, как шлюз выровнял давление с окружающей средой. У проповедника на секунду закружилась голова, но затем внешняя дверь открылась, и он увидел тёмное нутро Чернокаменной Крепости.

Таддей целеустремлённо зашагал вниз по ступеням. Как только глаза привыкли к сумраку, он разглядел Януса Дрейка, стоявшего возле десантной аппарели «Авангарда».

- Добро пожаловать на приключение, – произнёс вольный торговец. – Рад, что вы прибыли.

- Я не привык любезничать, Дрейк, - отрезал пастырь. - Давайте к делу.

- Подождём ещё двоих.

- Разве ваши спутники не на вашем корабле?

- У них собственные космолёты. Так даже лучше: при необходимости мы получим поддержку с каждого транспорта. И, поверьте мне, проповедник, нам понадобится любая возможная помощь.

Через несколько минут безмолвия в освещённый стыковочный отсек бесшумно проскользнуло обтекаемое судно. Его поверхность словно бы задрожала, как масляная плёнка на воде, и звездолёт, поменяв расцветку, стал почти невидимым.

- Ксеносы... - прошипел Таддей. - Вы что, взяли в экспедицию нечеловеческих тварей?

- Я беру тех, кого выбираю сам, - ответил Янус. - К тому же Амаллин Тень-Провожатая - лучший стрелок во всём Преддверии.

- А я не желаю дышать одним воздухом с врагами Императора! - рявкнул Очиститель, отступив на шаг.

- У нас договор, священник! - прорычал Дрейк, потянувшись к пистолету в кобуре. - Мне казалось, твоё слово чего-то стоит?

Таддей приумолк, заметив, что в борту только что прибывшего корабля с шелестом открылся проём. Похожая на язык аппарель, выдвинувшись оттуда, коснулась поверхности Чернокаменной.

На свет вышло едва различимое существо - мерцающий намёк на силуэт, такой же размытый, как корпус чужого звездолёта.

Двинувшись к людям, мутное пятно замерло в паре шагов от них и превратилось в высокого стройного гуманоида женского пола. С плеча гостьи свисал плащ, создающий многоцветные маскировочные эффекты, а в руке она держала длинноствольную винтовку.

- Зловредный эльдар! - почти выплюнул пастырь.

Череп-сервостаббер, уловив настроение хозяина, быстро поднялся над его плечом и направил красноватые лучи целеуказателей в грудь ксеноса.

Женщина шевельнула губами, и долю секунды спустя из небольшой пластинки в форме лица, закреплённой у неё на воротнике, донёлся мелодичный голос:

- Лжепророк заблудшей церкви Императора.

- Я с места не сдвинусь в присутствии сего мерзостного нелюдя, - злобно проговорил Таддей.

- Хватит! - Янус шагнул между ними и поднял руки в предупреждающем жесте. - Этой вылазкой команду я. Нам что, мало врагов, чтобы ещё вцепляться друг другу в глотки? Или следуйте за мной, или сейчас же возвращайтесь в Преддверие.

Эльдар наклонила голову в сторону вольного торговца. Вероятно, её жест означал неохотное согласие.

- Ты владеешь маршрутными кодами, значит, твоя рука должна направлять нас, - произнесла Амаллин.

Таддей стиснул зубы, чтобы удержаться от новых оскорблений. Он ничего не выиграет, если развернётся

и отправится назад на промежуточную станцию ещё до начала экспедиции. Возможно, вылазка с Дрейком – его единственный шанс увидеть вблизи секреты Чернокаменной и получить какой-нибудь рычаг влияния на жителей Преддверия.

Сдавшись, проповедник отошёл назад и осенил себя аквилой. Женщина-ксенос слегка улыбнулась под капюшоном, пристально наблюдая за Очистителем.

Тут же все трое обернулись, услышав, как в захваченной атмосфере отсека взвыли плазменные двигатели. За «Горном» приземлился ещё один имперский космолёт, с блистающими золотом бортами.

Священника воодушевило появление корабля, принадлежащего слугам Владыки Людей, но, стоило его владельцу сойти по трапу, как Таддей вновь помрачнел. Незнакомец носил весьма необычный шлем, а его плащ украшали символы одного из Навигаторских домов.

- Мутант-псайкер! - Очиститель подступил к Янусу, сжав кулаки, но держа руки у пояса. - Ты продолжаешь оскорблять мою веру!

- Не все создания внутри Чернокаменной принадлежат к миру смертных, - сказал Дрейк ровным тоном, спокойно глядя проповеднику в глаза. - Перед тобой Эсперн из дома Локарно, опытный навигатор, который уже путешествовал со мной в недра Крепости.

- Его коснулся варп. Ему нельзя доверять.

- Доверие - не та монета, которой мы расплатимся между собой, - послышался сзади переливчатый голос Амаллин.

Развернувшись, Таддей усмирил рвущиеся с губ проклятия.

- О чём ты? - спросил пастырь.

- Нужда - вот что ведёт наши судьбы по общему пути, - продолжила странница. - Каждый из нас придёт к начертанному ему уделу в одиночку, но, чтобы добраться до конца своей неповторимой дороги, иногда следует идти по ней вместе с посторонними. Эта станция хранит тайны, древние, как мой народ. Ни единой живой душе не раскрыть их своими силами.

Янус многозначительно посмотрел на священника, потом на «Горн».

Очиститель обдумал имевшиеся варианты. Он мог улететь обратно в Преддверие и молиться, чтобы ему представилась ещё одна возможность найти авантюристов, готовых рискнуть и отправиться вместе с ним в Чернокаменную, или же воспользоваться шансом, уже ниспосланным Богом-Императором.

Таддей понял, что подвергается испытанию. Его направили сюда именно потому, что он достаточно крепок верой, чтобы не поддаться окружающему разложению. Ксеносы, еретики и мутанты не собьют Очистителя с пути истинного, и обитатели древней космической цитадели тоже потерпят неудачу.

подавив отвращение, пастырь осознал, что им руководили не только искренний гнев, но и уязвлённая гордость.

- Веди, - сказал он Дрейку.

Следуя за вольным торговцем, группа пересекла посадочный отсек по направлению к мерцающей нише в стене. Внутри располагалась круглая площадка, едва вмещившая четверых исследователей. Судя по

чужеродным рунам на поверхностях вокруг неё, платформа была одним из пресловутых магнитопланов, на которых авантюристы проникали в запутанные глубины Крепости.

- Вы уверены, что ваши маршрутные координаты точны? - голос Эсперна Локарно негромко прозвучал из динамиков его вычурного шлема.

- Ну, скоро узнаем... - ответил Янус, быстро набирая нужные команды.

Площадка с гудением пробудилась к жизни, и Таддей успел напоследок взглянуть на «Горн» перед тем, как звездолёт словно бы ринулся вверх и пропал из виду. Разумеется, на самом деле платформа начала снижение. Поскольку за спиной Очистителя стояла женщина-эльдар, а справа от него - псайкер, проповеднику казалось, что он стремительно погружается в самую Нечистую Бездну.

Таддея удивляло то, как быстро он потерял ощущение времени и направления. Магнитоплан при движении компенсировал инерцию, поэтому Очиститель понятия не имел, как глубоко или далеко они продвинулись внутри Чернокаменной. Лишь мелькавшие по сторонам пятна всевозможных цветов указывали, что авантюристы проносятся мимо множества поразительно разнообразных отсеков и уровней. Когда в воздухе заметно прибавилось влаги, площадка замедлила ход и остановилась на чем-то вроде перрона из темно-голубого кристалла. От него ветвились несколько дорог, ограждённых высокими арочными стенами из того же лазурного материала, похожего на стекло.

- Почему здесь светло? - спросил священник.

Он говорил очень тихо, но в безмолвии чужеродного зала его шёпот показался криком.

- Окружающее освещение, - пояснила Амаллин с помощью жетона-переводчика. - В самом воздухе рассеяны заряженные частицы.

- Не задерживаемся, - сказал им Дрейк. - Надо спуститься вон по тем коридорам и сесть на другую платформу.

Сойдя с площадки, Таддей заметил, что покрылся испариной, а его ряса влажно блестит из-за повышенной сырости. Мимо него быстро прошагал Янус с оружием в руке. Очиститель тоже достал лазпистолет и, вытянув из-за пояса силовую булаву, надавил руну на древке. Палицу окутало мерцающее поле синеватого оттенка. В туннеле перед пастырем кратко сверкнули прерывистые красные лучи - череп-сервостаббер пару секунд выискивал подходящие цели.

Отряд прошёл всего несколько шагов, когда Амаллин резко прошептала в коммуникатор:

- Слышу движение впереди.

При мысли о том, каким противоестественно чутким слухом обладает ксенос, Таддея передёрнуло, и он скрипнул зубами, чтобы не выругаться вслух от беспокойства.

Авантюристы осторожно зашагали дальше, стараясь сориентироваться посреди мутно-зеркальных стен. Метрах в тридцати от магнитоплана коридоры слева выходили в более просторный зал, справа - всё так же извилисто тянулись в полумрак.

В обширном помещении кто-то шевельнулся. Очиститель разглядел солдат в мундирах Астра Милитарум, но с оторванными или осквернёнными символами Имперума, и от омерзения у него

скрутило кишки.

- Предатели! - заорал Таддей, устремляясь к ним.

На бегу он несколько раз выстрелил из пистолета. Священник не славился меткостью, но под градом разрядов одному из врагов пришлось нырнуть в укрытие. Мгновением позже красные полосы света сошлись на лице другого гвардейца, у левого уха пастыря взревел стаббер, и шквал твердотельных пуль изрешетил переднюю часть головы неприятеля.

Как только изменники повернулись к Очистителю, мимо него промелькнули голубоватые лучи из лазпистолета Дрейка. Второй противник рухнул замертво. Уцелевшие немедленно разделились: трое взяли на прицел Таддея, остальные неизвестно зачем бросились вбок. По залу с шипением пронеслись алые энергоразряды, один из которых впился в плечо проповедника. От попадания и жгучей боли в руке тот споткнулся, в воздухе закружились горящие клочки ряс. На мгновение авантюрист испытал смятение и страх, однако тут же превратил их в ярость и гнев. Рванувшись вперед, он замахнулся силовой булавой.

Дорогу ему преградил один из гвардейцев-предателей, женщина в запылённой и окровавленной форме серого цвета. Её тонкие вьющиеся волосы прилипли к щекам, а на лбу Таддей заметил нарисованный символ верности новым хозяевам, смазавшийся от пота.

К груди Очистителя метнулся штык. Отбив клинок в сторону, он всадил оголовье булавы в живот отступницы. Войдя в плоть, энергетическое поле заискрило, разрушая молекулярные связи в тканях кожи и мышц. Удар отбросил противницу назад, и она с воплем согнулась пополам. Священник тут же выстрелил ей в макушку; синеватый лазерный луч пронзил черепную коробку и мозг.

Секундой позже к Таддею подбежал Янус с изящным блистающим клинком в руке. Пока вольный торговец парировал и атаковал, пастырь бросился на другого врага, изрыгая ругань в адрес предавших солдат. Из рта у него летели капельки слюны.

- Трижды проклят тот, кто отвернулся от света Императора! - прорычал Очиститель, разрубив горло следующей жертве. - Бездонная тьма поглотит душу твою, и вечное покаяние не искупит твоей вины!

Развивая успех, Таддей наступил на труп женщины и ринулся к следующему неприятелю, на мундире которого сохранились знаки различия сержанта. Сияющая палица устремила к нему сверху вниз, но бывший гвардеец резво вскинул меч навстречу булаве. Осознав, что противник отразил выпад, священник поднял лазпистолет, однако солдат отбил его в сторону и навёл на Очистителя табельное оружие.

Таддей не был необстрелянным новичком, но, глядя в поблёскивающее дуло вражеского пистолета, он понял, что и на ветерана не тянет.

- Бог-Император защищает, - прошептал пастырь.

- Не сегодня, - буркнул отступник.

Сверкнула ослепительная вспышка, в ушах у священника зазвенело от грохота близкого разрыва. Скривившись, он отступил на шаг и приготовился ощутить страшную боль.

Ничего не почувствовав, Очиститель заморгал, чтобы избавиться от кругов перед глазами, и увидел, как предатель заваливается на спину с четырьмя дырами в нагруднике - следами от выстрелов в упор из

стаббера. Сервочереп, рывком пролетев вперёд, обвёл падающий труп сканирующими лучами в поисках признаков жизни.

Проповедник повернулся к спутникам. Он слишком рьяно кинулся на изменников, и подошедшие к неприятелю подкрепления отрезали его от остальной группы. Таддей уже собирался вновь броситься в схватку, но замер, услышав низкий подвывающий звук из стены у себя за спиной.

Две лазурные грани разошлись, и линия их соприкосновения, тускло засветившись, быстро расширилась в дверной проём.

Едва Очиститель успел удивиться такой трансформации, как из прохода торопливо выскочили два механических создания. Они оба бежали на четырёх многосуставных ногах, которые заканчивались не ступнями, а остриями, из-за чего в их облике, как и походе, сквозило что-то родственное насекомым. По рассказам, услышанным в Преддверии, священник знал, что существа называются «долговязыми дронами» и служат Чернокаменной Крепости как часть её встроенных защитных систем.

Сервочереп, отреагировав раньше хозяина, выпустил в ближайшее создание стабберную очередь. Пули с пронзительным визгом срикошетили от бронированного панциря, и дрон лишь отступил под шквальным огнём. Вторая машина выстрелила энергетическим импульсом, который поразил Таддея выше живота. От удара пастырь отшатнулся, его сердце бешено застучало, а рёбра и грудину опалило болью. Судорожно хватая воздух, Очиститель поднял пистолет, чтобы отплатить противнику тем же, но бластер устройства вновь повернулся к нему. Священник едва успел отскочить – следующий заряд прошёл совсем рядом с ним.

Преодолевая мучительное жжение в груди, пастырь заставил себя пройти вперёд и обрушил силовую булаву на корпус ближайшего дрона. Оболочка смялась, ноги-веретена подогнулись, но страж Крепости оправился и вонзил одну из конечностей в голень неприятеля.

Стащив себя с длинного шипа, Таддей поскользнулся на собственной крови и с криком завалился набок. Тут же Очиститель уловил резкий запах пороха: сервочереп дал ещё один залп, всадив множество пуль в ослабленный панцирь машины. Вокруг разлетелись осколки брони и искрящиеся фрагменты технической начинки.

Сенсорные линзы второго дрона вспыхнули ярко-красным блеском. Развернувшись к проповеднику, он присел на механических ногах, собираясь рвануться к добыче, и направил бластер прямо в лицо Таддею. Позади устройства меж тем возник третий охранник.

Оружие второй машины засветилось, но вдруг из сочленений его конечностей с торсом посыпались пучки искр. Кто-то стремительно отстрелил ноги стража одну за другой, и дрон рухнул, сложившись вдвое. Его линзы и бластер сразу же потухли.

В тот же миг ещё одна очередь пробила глаз последнего автоматического стража. Заряды вонзились точно в искусственные системы управления. Охранник словно бы встал на дыбы, размахивая двумя конечностями, после чего упал боком на кристаллический пол, спазматически задёргал ногами-веретенами и наконец застыл.

Поднявшись, священник оглянулся через плечо, однако сначала увидел только лазурные стекловидные грани. Через пару мгновений участок стены чуть поодаль задрожал, и Очистителю показалось, что сейчас откроется новый проход, но разделившиеся цветные пятна превратились в маскировочную ткань. Закинув хамелеолиновый плащ за плечо, Амаллин чуть повела длинноствольной винтовкой. Теперь её

дуло смотрело точно на пастыря.

Секунду спустя женщина-эльдар самодовольно усмехнулась и, подняв оружие, взяла на прицел горстку ещё живых гвардейцев-предателей. Таддей упал на одно колено, дрожа всем телом. Над головой у него сухо защёлкал стаббер: парящий сервочереп попытался вновь открыть огонь, однако магазин уже опустел.

Хромая за Дрейком, пастырь страдал от пульсирующей ломоты в перевязанной ноге и лёгкого головокружения, вызванного болеутоляющими стимуляторами. Ранее группа вышла из кристаллических коридоров и поднялась – по крайней мере, Очиститель решил, что поднялась, – к другому магнитоплану. Изменников, которые вновь попробовали преградить дорогу авантюристам, заслуженно истребили. Во втором бою Таддей сдерживал свою праведную ярость, чтобы опять не оторваться от спутников.

Казалось, отряд ходит кругами, но Янус заверил партнёров, что они приближаются к входу в лабиринт смерти. Залы, по которым группа пробиралась в этой части Чернокаменной, выглядели так, будто их аккуратно вырубил в скальной породе – по всем граням здесь тянулись полосы вроде отложений на горном обрыве. На линиях стыка поверхностей росли плесневые грибки, испускавшие бледно-зелёное сияние, которое смешивалось с ярким жёлтым светом люменов, вмонтированных в низкий потолок.

В коридоре впереди засверкали резкие синие вспышки, и по полу протянулись человекоподобные тени. Следом произошло ещё несколько актинических выбросов, причём их источник приближался к отряду.

- Негавольтовые культисты, – пробормотал Дрейк, останавливаясь и поднимая пистолет.

- Это ещё кто?

Таддей никогда не слышал о подобной секте, но дурное предчувствие стиснуло ему желудок ледяными пальцами.

- Они – извратители Культа Механикус, – нараспев произнёс Эсперн Локарно. – Энергию им дают страдание и гнев: еретики превратили свои тела в генераторы, питаемые этими негативными эмоциями.

- Тогда мы должны искоренить их без промедления, – заявил Очиститель, включая булаву. Сияние силового поля весьма походило на блики света от приближающихся культистов, и священник задумался об истинной природе новых неприятелей.

Из коридора донеслись неразборчивые голоса, теряющиеся в фоновом шуме и треске разрядов. Таддей и другие авантюристы ждали с оружием наготове, но вскоре стало очевидно, что противники не догадываются об их присутствии и не собираются подходить ближе.

- Надо обойти их позицию, – предложила Амаллин.

- Ни за что! – прорычал Очиститель. – Истребить этих отродий во имя Бога-Императора – наше право и наш долг!

- Бесцельные схватки обернутся нашей гибелью, – возразила ксенос.

- В целом я согласен с Амаллин, – вмешался Дрейк. – Мы ничего не добьёмся, если будем пытаться убить всех обитателей Чернокаменной. Но эти нечестивцы перекрывают нам дорогу к магнитоплану, а другого маршрута я не знаю.

Его слова побудили отряд к действию, и авантюристы с оружием в руках двинулись в атаку. Завернув за угол, они оказались в длинном узком проходе, где трое негавольтовых культистов отдирали от стены какую-то металлическую панель высотой больше их роста и примерно метр шириной. В дальнем конце коридора Таддей разглядел характерный круговорот портала, ведущего к магнитоплану.

Открыв залповый огонь, группа сразила лучами из пистолетов и винтовки двоих еретиков, раны которых исторгли небесно-голубые электрические разряды. Третий, воздев окутанные завитками энергии, издал пронзительный вопль, где слова имперского готика переплетались с лингвой-технис в трескучем визгливом вое. Из двери за той самой панелью появились ещё двое культистов с телами, излучающими яркий синий свет.

Таддей и Янус вдвоём ринулись на них, непрерывно выпуская лазразряды. Навигатор держался в паре шагов за спутниками, а странница прикрывала их огнём от арки у входа в коридор. Трое мужчин пробежали половину расстояния до врагов, когда Эсперн неожиданно схватил Очистителя за рукав. Оскалившись, пастырь развернулся и выдернул ткань из пальцев мутанта.

- Я вижу возмущения в локальной варп-ауре, - предостерёг Локарно, указывая пальцем руки в перчатке на запечатанную дверь немного впереди них.

- Беглые псайкеры? - злобно выговорил священник. При мысли о том, что подобные еретики совсем рядом, его гнев полыхнул ещё жарче.

Проход озарили вспышки электрических разрядов и блеск силового меча: Дрейк уже добрался до культистов. Устремившись вперёд, Эсперн взмахнул ладонью над пультом управления дверью, чтобы открыть портал. Ещё дальше Таддей заметил безобразное существо в алом облачении; его раздутая бесформенная голова нелепо болталась на нескладном теле.

Очистителя едва не стошнило при одном лишь взгляде на подобное искажение человеческого облика. Пастырь осознал, что физические уродства псионика - лишь симптом запятнавшей его духовной порчи. Меж тем беглый нечестивец обернулся на звук открывающейся двери, и вокруг его поднятой кисти завертелись какие-то серебристые пылинки.

Внезапно сзади раздался крик, заставивший Таддея отвернуться от псайкера.

Он увидел, что Амаллин упала на одно колено, а её руку и винтовку сжимают режущие конечности долговязого дрона. Вероятно, тот незаметно подкрался к ксеносу со спины. Ещё одного стражника Тень-Провожатая рассекла взмахом активированного силового меча, но миг спустя вскрикнула вновь и повалилась на спину: первое устройство выстрелило в неё из бластера.

Проповедник оглянулся на беглого псайкера, и ему скрутило кишки при виде колдовских энергий, скапливающихся вокруг мутанта. Этот отступник - богохульство во плоти, он должен умереть!

Подняв пистолет, священник шагнул к врагу, но тут по коридору разнёсся ещё один надрывный вопль Амаллин.

- Император, направь меня, - пробормотал Очиститель.

Развернувшись, он помчался к страннице, не обращая внимания на усилившуюся боль от ран. Подбегая к схваченной женщине-ксеносу, Таддей открыл огонь; сверкающие синие лучи вонзились в металлическую оболочку дрона и стену за ним. Механическое существо отпрыгнуло вбок, за несколькими пробоинами в его панцире потянулись струйки дыма. Дальше в проходе засветились ещё

три красноватые линзы, выдавшие присутствие других охранников.

Амаллин, освобождённая из захвата машины-стража, вскинула длинноствольную винтовку и выпустила веер зарядов в полутьму коридора. Пастырь пронёсся мимо неё, стабберные очереди его сервочерепа врезались в повреждённого дрона и разнесли создание на куски. Следующего охранника Очиститель сбил с ног ударом булавы понизу. Как только противник рухнул навзничь, подставив «брюхо», авантюрист расстрелял незащищённую проводку из лазпистолета.

Таддей выпрямился, ожидая, что сейчас в него вонзятся обжигающие импульсы стражей, но никаких атак не последовало. Остальные долговязые дроны исчезли так же стремительно, как появились.

Протянув руку, священник помог Амаллин подняться. Он постарался не выдать отвращения при мысли о том, что касается плоти чужака, хотя странница носила перчатки.

- Как ты и говорила, мы нужны друг другу, - сказал пастырь ксеносу.

Шагнув в направлении сражающихся спутников, Очиститель увидел, что Локарно отступил из комнаты с беглым псайкером и укрылся возле дверного проёма. Рядом с ним пролетали сгустки белого огня.

- Спасибо.

Услышав голос Амаллин, проповедник обернулся к ней и качнул головой, но ничего не сказал. Его не волновали благодарности женщины-эльдара; Таддей спас её из суровой необходимости. Священника не связывал моральный долг перед такими порченными существами, однако в ближайшее время ему предстояло биться вместе с ними.

Когда Очиститель раскроет тайны Чернокаменной Крепости, то обратит полученную мощь против всех этих мутантов, ксеносов и еретиков. Помогая Таддею, они лишь приближали собственное уничтожение.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чистоты_не_бывает_/Purity_is_a_Lie_\(рассказ\)&oldid=8378](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чистоты_не_бывает_/Purity_is_a_Lie_(рассказ)&oldid=8378)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 ноября 2019 в 19:58.